

Октября 18 (31)

Священномученик
Николай Соколов

Священномученик Николай родился 20 марта 1877 года в селе Андреевское Рузского уезда Московской губернии в семье пономаря Александра Соколова.

В 1892 году Николай Соколов поступил в Московскую Духовную семинарию и по окончании ее был в 1898 году определен на должность учителя церковноприходской школы в селе Крымское Верейского уезда Московской губернии.

2 сентября 1899 года викарием Московской епархии епископом Дмитровским Нестором (Метаниевым) он был рукоположен во священника к Преображенскому храму в селе Крымское. В том же году отец Николай был назначен заведующим Крымской церковноприходской школой и законоучителем, а также преподавателем Закона Божия в земской школе того же села. С 1902 по 1909 год он был законоучителем в Якшинской земской школе, а с сентября 1909 года преподавал Закон Божий в земской школе в селе Наро-Осаново и состоял членом благочиннического совета третьего округа Рузского уезда.

С 1909 по 1915 год отец Николай состоял членом Рузского отделения Епархиального училищного совета. В 1911 году он был избран в правление Звенигородского Духовного училища.

За долгое время служения отец Николай был удостоен многих церковных наград. В 1924 году он был возведен в сан протоиерея, а в 1931 году награжден митрой. В 1930-х годах он был благочинным церковей Верейского и Можайского районов.

В 1930 году хозяйство священника было обложено большим сельскохозяйственным налогом, который выполнить отец Николай не смог. Лошадь и три коровы пришлось продать. В том же году его раскулачили, продав колхозу еще одну лошадь, две коровы и 20 пчелиных ульев. В 1931 году отца Николая арестовали и, продержав под следствием месяц, отпустили.

В разгар гонений на Русскую Православную Церковь 11 октября 1937 года протоиерей Николай был арестован и заключен сначала в тюрьму в Можайске, а затем в Таганскую тюрьму в Москве.

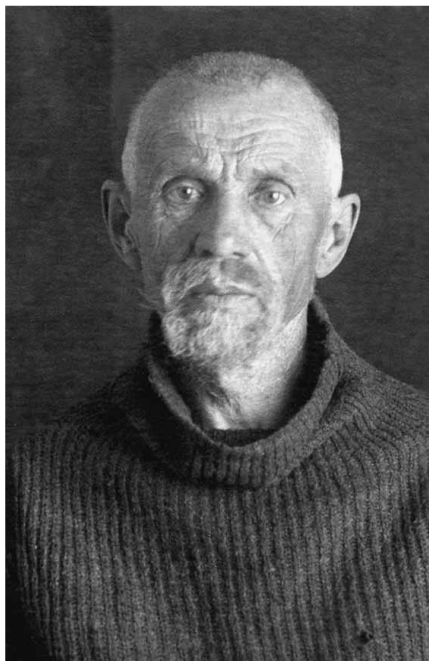
Первый допрос состоялся 13 октября. Следовательно, расспросив отца Николая, с кем он поддерживает знакомства, стал обвинять его в контрреволюционной деятельности:

— Следствие располагает материалами, что вы являетесь членом контрреволюционной группы, состоящей из священников Верейского района Пушкинского, Прендковича, Юркова, Семенчука и других. Требуем дать правильные показания по существу.

— Хотя встречи у меня с этими священниками были, но членом контрреволюционной группы я не состоял и не знаю о существовании таковой.

— Следствие располагает материалами, что вы при встречах со священниками Пушкинским, Прендковичем, Юрковым, Семенчуком и другими вели контрреволюционные разговоры. Подтверждаете ли вы это?

– В своих беседах никаких контрреволюционных разговоров мы не вели. Наш разговор был официального порядка по вопросам чисто церковного характера.

*Протоиерей Николай Соколов
Москва. Тюрьма НКВД. 1937 год*

– Вы говорите неверно. Следствием установлено, что вы в мае этого года вели разговор, что репрессии к духовенству, несомненно, ведутся из-за того, что перепись населения выявила нежелательные для власти явления, большой процент верующих, – вот поэтому в газетах подняли шум, что попы встрепнулись, а безбожники и комсомол спят и не ведут борьбы с религией...

– Этого я не помню, чтобы с моей стороны были сделаны такие разъяснения, и не могу допустить мысли о том, чтобы я это мог сказать, так как сведений о результатах переписи по религиозному вопросу я не имею... Были случаи, когда я делился впечатлениями по вопросам раскрытия шпионских и вредительских групп, о чем сообщалось в газетах, но чтобы придавать им значение такое, как это поставлено в вопросе, категорически отрицаю...

На допросе, состоявшемся 16 октября, следователь пытался обвинить священника в том, что он проводит в местном совхозе «Дубки» антисоветскую деятельность. Но и это священник категорически отверг.

28 октября 1937 года тройка НКВД приговорила отца Николая к расстрелу.

Протоиерей Николай Соколов был расстрелян 31 октября 1937 года на полигоне Бутово под Москвой и погребен в безвестной общей могиле.

В 1940 году супруга священника, ничего не зная о судьбе отца Николая, обратилась в органы НКВД с прошением пересмотреть дело. Помощник прокурора по спецделам, пересмотрев материалы следственного дела, составил заключение, в котором говорилось: «...решение тройки... вынесено в соответствии с материалом в деле, мера наказания соответствует содеянному, поэтому жалобу оставить без удовлетворения».

Протоиерей Максим Максимов

Библиография

«Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Дополнительный том 1». Тверь, 2005 год, стр. 216-219.